И. В. Украинец*, Н. Ю. Голик, И. Н. Черненок, С. В. Шишкина^a, В. А. Паршиков⁶

4-ГИДРОКСИХИНОЛОНЫ-2

220*. БРОМИРОВАНИЕ ЭТИЛОВОГО ЭФИРА 7-ГИДРОКСИ-5-ОКСО-2,3-ДИГИДРО-1*H*,5*H*-ПИРИДО-[3,2,1-*ij*]ХИНОЛИН-6-КАРБОНОВОЙ КИСЛОТЫ

При взаимодействии этилового эфира 7-гидрокси-5-оксо-2,3-дигидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-6-карбоновой кислоты с бромом в водном растворе уксусной кислоты помимо обычного для таких реакций продукта, этилового эфира 2-бром-1,3-диоксо-2,3,6,7-тетрагидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-2-карбоновой кислоты, неожиданно образуется примесь 9-бромзамещённого изомера. Обсуждаются особенности строения основного и минорного продуктов изучаемой реакции.

Ключевые слова: бромирование, 4-гидрокси-2-оксо-1,2-дигидрохинолин-3-карбоновые кислоты, пиридо[3,2,1-*ij*]хинолины.

Взаимодействием сложных эфиров 1-R-4-гидрокси-2-оксо-1,2-дигидрохинолин-3-карбоновых кислот с молекулярным бромом в уксусной кислоте можно синтезировать несколько типов продуктов. Так, при наличии в реакционной смеси воды бромирование происходит мгновенно и заканчивается образованием соответствующих 1-R-3-алкоксикарбонил-3-бром-2,4-диоксо-1,2,3,4-тетрагидрохинолинов с высокими выходами [2]. В безводной среде меняется не только скорость реакции (сильно снижается), но и её направление – электрофильной атаке подвергается уже положение 6 хинолонового ядра [3]. Следует, однако, помнить, что обеспечить абсолютно безводные условия в таких синтезах удаётся не всегда, поэтому возможно формирование незначительных количеств побочных 3-бром- и даже 3,6-дибромзамещённых производных [4]. И только бромирование 1-N-аллил-4-гидрокси-2-оксо-1.2-дигидрохинолинов нечувствительно к внешним условиям и всегда протекает однотипно – как бромциклизация в оксазоло[3,2-а]хинолины [5, 6].

С учётом этих данных бромирование этилового эфира 7-гидрокси-5-оксо-2,3-дигидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-6-карбоновой кислоты (1), осуществлённое нами молекулярным бромом в водном растворе уксусной кислоты, изначально представлялось рутинным синтезом. Как и ожидалось, реакция проходит очень быстро – бурая окраска брома исчезает в момент его прибавления в раствор эфира 1. После разбавления реакционной смеси водой выделен жёлтый продукт, судя по спектру ЯМР ¹Н являющийся чистым этиловым эфиром 2-бром-1,3-диоксо-2,3,6,7-тетрагидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-2-карбоновой кислоты (**2**а).

Отличительной особенностью спектра ЯМР ¹Н 2-бромзамещённого эфира **2а** является сигнал протонов NCH₂-группы. Если в синтетическом предшественнике – эфире **1** – это "нормальный" триплет интенсивностью 2Н при 3.99 м. д. [7],

^{*} Сообщение 219 см. [1].

то с появлением в молекуле атома брома различия в магнитных свойствах указанных протонов возрастают настолько, что в спектре они проявляются уже двумя однопротонными мультиплетами при 4.08–4.16 и 3.73–3.81 м. д. Тем не менее наблюдаемый эффект вряд ли вызван именно атомом брома. В силу своей удалённости от протонов NCH₂-группы на пять химических связей, он вряд ли способен оказать столь выраженное влияние на их химические сдвиги. Скорее всего, после бромирования происходит конформационная перестройка молекулы, при которой *N*-метиленовая группа меняет своё расположение в пространстве таким образом, что один из её протонов попадает под воздействие неподелённой электронной пары карбонильного атома кислорода. Как следствие, сигнал этого протона и претерпевает зафиксированный в эксперименте парамагнитный сдвиг относительно своего геминального партнёра по спин-спиновой связи.

Вторая аномалия спектра ЯМР ¹Н эфира 2a касается сигнала протонов OCH₂-группы сложноэфирного заместителя. Вместо обычного для данной спиновой системы квартета этот сигнал имеет вид симметричного мультиплета, притом что метильная группа проявляется типичным триплетом. Причина, очевидно, кроется в соседстве с объёмистым атомом брома. Благодаря своим размерам, он препятствует свободному вращению этильного фрагмента, в результате чего протоны *О*-метиленовой группы становятся неэквивалентными в анизотропном окружении, что и приводит к обнаруженному эффекту.

Проведённый нами рентгеноструктурный анализ (рисунок) подтвердил выводы об особенностях строения 2-бромзамещённого эфира 2a, сделанные на основании анализа спектра ЯМР ¹Н. С введением атома брома исходная молекула действительно претерпевает конформационную перестройку. В частности установлено, что все неводородные атомы трициклического фрагмента этого соединения, за исключением атомов С(8), С(10) и С(11), лежат в одной плоскости с точностью 0.01 Å. Атом C(8) отклоняется от этой плоскости на 0.43 Å, вследствие чего цикл $N(1)-C(1)-C(6)\cdots C(9)$ находится в конформации "софа", о чём свидетельствуют параметры его складчатости [8] $(S 0.45, \Theta 45.8^{\circ}, \Psi 7.7^{\circ})$. Второй частично насыщенный гетероцикл эфира **2a** – N(1)-C(1)-C(2)-C(12)-C(11)-C(10) – находится в конформации несимметричного "полукресла" (параметры складчатости: S 0.75, O 37.6°, Ψ 14.9°). Отклонения атомов С(10) и С(11) от плоского трицикла составляют -0.24 и 0.50 Å соответственно. Для сравнения: в структурах типа 1 хинолоновый фрагмент совершенно плоский, а в тетрагидропиридиновом ядре вне плоскости цикла находится только атом С(11) [7, 9]. Наблюдаемый в эфире 2а выход атома С(10) из плоскости цикла сопровождается появлением аттрактивного взаимодействия между одним из находящихся при нём протонов и близлежащим карбонильным атомом кислорода: $C(10)-H(10A)\cdots O(1)$ 2.36 Å (сумма ван-дер-ваальсовых радиусов [10] 2.46 Å). Рассматривать это взаимодей-

Строение молекул 2-бромзамещённого эфира 2a (a) и его 9-бромзамещённого изомера 2b (b)

ствие как внутримолекулярную водородную связь вследствие слишком острого угла С–H···O (100°) не корректно. Однако, скорее всего, оно сохраняется и в растворе ДМСО, являясь причиной необычного сигнала протонов N-метиленовой группы в экспериментальном спектре ЯМР ¹Н.

Атом брома в молекуле эфира **2a** занимает аксиальное положение (торсионный угол C(6)–C(7)–C(8)–Br(1A) 79.4(2)°). Сложноэфирный заместитель в обоих молекулах имеет экваториальную ориентацию и заметно развёрнут относительно эндоциклической связи C(7)–C(8) (торсионные углы C(6)–C(7)–C(8)–C(13)–161.0(2)°, C(7)–C(8)–C(13)–O(3)–110.6(2)°).

Этильная группа сложноэфирного заместителя разупорядочена по двум положениям (С и **D**) вследствие вращения вокруг связи C(13)–O(4) с заселённостью конформеров 70 и 30% соответственно. В обоих конформерах этильная группа находится практически в *ар*-конформации относительно связи C(8)–C(13) (торсионный угол C(14)–O(4)–C(13)–C(8) –178.7(2)° в конформере **C** и –162.8(3)° в конформере **D**) и развёрнута в конформере **C** практически ортогонально связи C(13)–O(4), а в конформере **D** находится в

конформации, близкой в антиперипланарной относительно этой связи (торсионный угол C(13)–O(4)–C(14)–C(15) 82.8(3)° в конформере **С** и 164.9(4)° в конформере **D**).

В кристалле между молекулами этилового эфира 2-бром-1,3-диоксо-2,3,6,7-тетрагидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-2-карбоновой кислоты (**2a**) обнаружена система межмолекулярных C–H···Br водородных связей: C(10)–H(10A)···Br(1B)' (0.5+*x*, 1.5–*y*, 0.5+*z*) H···Br 2.85 Å, C–H···Br 131°; C(11)–H(11A)···Br(1B)' (0.5+*x*, 1.5–*y*, 0.5+*z*) H···Br 3.07 Å, C–H···Br 116°; C(12)–H(12A)···Br(1B)' (1–*x*, 2–*y*, 1–*z*) H···Br 2.56 Å, C–H···Br 159°; C(15d)–H(15D)···Br(1A)' (*x*, 1–*y*, *z*) H···Br 3.10 Å, C–H···Br 139°.

Не менее интересным результатом проведённого нами PCA стало то, что изучаемый объект оказался сокристаллом, в котором в одних и тех же положениях находятся уже охарактеризованный выше эфир 2a и его 9-бромзамёщенный изомер 2b в соотношении 94:6. При этом в молекулах основного и минорного продуктов положения всех атомов совпадают, за исключением атомов брома и водорода при C(4) и C(8).

Для обнаруженного этилового эфира 9-бром-1,3-диоксо-2,3,6,7-тетрагидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-2-карбоновой кислоты (**2b**) характерны следующие особенности. Во-первых, нетипичное для проводимых в водном растворе уксусной кислоты реакций 4-гидроксихинолонов-2 с молекулярным бромом и поэтому совершенно неожиданное в случае трициклического эфира **1** быстрое (хотя и частичное) бромирование в бензольную часть молекулы. Во-вторых, никогда не наблюдавшееся ранее у 4-гидроксихинолонов-2 и впервые инструментально зафиксированное существование соединений такого рода исключительно в диоксоформе.

Следует отметить, что данные РСА, конечно же, не позволяют судить о реальном содержании изомерных монобромзамещённых эфиров 2a,b в изначально образующейся реакционной смеси. Однозначный ответ на этот вопрос получен с помощью ВЭЖХ, показавшей, что при взаимодействии этилового эфира 7-гидрокси-5-оксо-2,3-дигидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хино-лин-6-карбоновой кислоты (1) с эквивалентом молекулярного брома в водном растворе уксусной кислоты пиридоновый и бензольный фрагменты молекулы подвергаются электрофильной атаке на 98.7 и 1.3% соответственно.

Таким образом, данное исследование наглядно демонстрирует заметное изменение химических свойств, сопровождающее переход от обычных (т. е. бициклических) 1-*N*-R-4-гидроксихинолин-2-онов к их трициклическим аналогам.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектр ЯМР ¹Н записан на спектрометре Varian Mercury-400 (400 МГц) в ДМСО- d_6 , внутренний стандарт ТМС. Элементный анализ выполнен на микроанализаторе EuroVector EA-3000. Температура плавления определена в капилляре на цифровом анализаторе точки плавления SMP10 Stuart. Исходный этиловый эфир 7-гидрокси-5-оксо-2,3-дигидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]хинолин-6-карбоновой кислоты (1) синтезирован по методике [9]. Анализ реакционной смеси, образующейся в результате бромирования эфира 1, молекулярным бромом в водном растворе уксусной кислоты, проведён методом ВЭЖХ на жидкостном хроматографе Prostar фирмы Varian с градиентной системой высокого давления Prostar 210 и спектрофотометрическим детектором Prostar 325. Условия хроматографирования: колонка Microsorb 100 C18 размером 4.6×250 мм, размер частиц сорбента 5 мкм, скорость потока подвижной фазы 1 мл/мин, температура колонки 40 °C, объём инжекции 20 мкл, детекция при длине волны 254 нм. Состав подвижной фазы: 20% MeCN и 80% дегазированного и отфильтрованного на ультрафильтре с порами 0.45 мкм водного раствора LiClO₄ (1.5 г Li₂CO₃ растворяют в 5 мл 60% HClO₄, доводят водой до 200 мл, а затем 60% HClO₄ до pH 3.0).

2-бром-1,3-диоксо-2,3,6,7-тетрагидро-1*H*,5*H*-пиридо[3,2,1-*ij*]-Этиловый эфир хинолин-2-карбоновой кислоты (2а). К раствору 2.73 г (0.01 моль) этилового эфира 7-гидрокси-5-оксо-2,3-дигидро-1H,5H-пиридо[3,2,1-ij]хинолин-6-карбоновой киспоты (1) в 30 мл ледяной AcOH сначала добавляют 10 мл H₂O, а затем при интенсивном перемешивании раствор 0.52 мл (0.01 моль) Вг₂ в 5 мл ледяной АсОН. Бурая окраска брома при этом сразу же переходит в светло-жёлтую. Реакционную смесь разбавляют холодной водой и оставляют на несколько часов при комнатной температуре. Выделившийся жёлтый осадок смеси эфиров 2а, b отфильтровывают, промывают холодной водой, сушат. Выход технического продукта 3.06 г (87%). После перекристаллизации из 70% водного EtOH с добавлением активированного угля получают 2.85 г (81%) чистого (по данным ВЭЖХ) 2-бромзамещённого эфира **2а**. Светло-жёлтые кристаллы. Т. пл. 94–96 °С. Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д. (*J*, Гц): 7.79 (1Н, д, J = 7.6, Н-10); 7.56 (1Н, д, J = 6.8, Н-8); 7.19 (1Н, т, J = 7.6, Н-9); 4.35–4.25 (2H, м, OCH₂CH₃); 4.16–4.08 (1H, м) и 3.81–3.73 (1H, м, 5-CH₂); 2.95 (2H, т, J = 5.8, 7-CH₂); 2.10–1.98 (2H, м, 6-CH₂); 1.27 (3H, т, *J* = 7.0, OCH₂CH₃). Найдено, %: С 51.08; Н 3.94; N 4.07. С₁₅Н₁₄ВгNO₄. Вычислено, %: С 51.16; Н 4.01; N 3.98.

Рентгеноструктурное исследование. Кристаллы смешанного пиридохинолона **2а,b** моноклинные (из EtOH), при 20 °С: а 8.5026(4), b 8.9742(5), c 19.1980(9) Å; β 97.941(4)°; V 1450.8(1) Å³; M 352.18; Z 4; пространственная группа P2₁/n; *d*_{выч} 1.612 г/см³, μ(МоКα) 2.848 мм⁻¹; *F*(000) 712. Параметры элементарной ячейки и интенсивности 14476 отражений (4213 независимых, R_{int} 0.032) измерены на дифрактометре Xcalibur-3 (МоКα-излучение, CCD-детектор, графитовый монохроматор, ω-сканирование, 2θ_{макс} 60°). Структура расшифрована прямым методом по комплексу программ SHELXTL [11]. Поглощение учтено полуэмпирическим методом по результатам мультисканирования T_{min} 0.482, T_{max} 0.560. При уточнении структуры налагались ограничения на длины связей в разупорядоченном сложноэфирном заместителе (С_{sp3}-С_{sp3} 1.54 Å, О-С_{sp3} 1.43 Å) и на длину связи С_{Аг}-Вг (1.90 Å) в молекуле 9-бромзамещённого эфира 2b. Положения атомов водорода выявлены из разностного синтеза электронной плотности (для разупорядоченной этильной группы рассчитаны геометрически) и уточнены по модели "наездник" с $U_{\rm H30} = n U_{\rm 3KB}$ неводородного атома, связанного с данным водородным (n = 1.5 для метильных групп и n = 1.2 для остальных атомов водорода). Структура уточнена по F^2 полноматричным МНК в анизотропном приближении для неводородных атомов до wR2 0.121 по 4178 отражениям (R1 0.045 по 2663 отражениям с $F > 4\sigma(F)$, S 1.029). Полная кристаллографическая информация депонирована в Кембриджском банке структурных данных (депонент ССDС 910660).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. И. В. Украинец, Е. В. Моспанова, В. Н. Баумер, *Журн. орган. фарм. химии*, **10**, вып. 1 (37), 66 (2012).
- И. В. Украинец, С. Г. Таран, О. А. Евтифеева, О. В. Горохова, Н. И. Филимонова, А. В. Туров, XГС, 204 (1995). [Chem. Heterocycl. Compd., 31, 176 (1995).]
- 3. И. В. Украинец, Л. А. Петрушова, Л. В. Сидоренко, В. Б. Рыбаков, В. В. Чернышев, *Журн. орган. фарм. химии*, **2**, вып. 3 (7), 26 (2004).
- 4. И. В. Украинец, Л. В. Сидоренко, О. С. Головченко, *XГС*, 1189 (2007). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **43**, 1008 (2007).]

- 5. И. В. Украинец, Л. В. Сидоренко, О. В. Горохова, С. В. Шишкина, А. В. Туров, *XГС*, 736 (2007). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **43**, 617 (2007).]
- 6. И. В. Украинец, Н. Л. Березнякова, О. В. Горохова, А. В. Туров, С. В. Шишкина, *ХГС*, 1180 (2007). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **43**, 1001 (2007).]
- 7. И. В. Украинец, А. А. Ткач, Л. А. Гриневич, *XГС*, 1189 (2008). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **44**, 956 (2008).]
- 8. N. S. Zefirov, V. A. Palyulin, E. E. Dashevskaya, J. Phys. Org. Chem., 3, 147 (1990).
- 9. И. В. Украинец, Н. Ю. Голик, К. В. Андреева, О. В. Горохова, *XTC*, 1806 (2010). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **46**, 1459 (2010).]
- 10. Ю. В. Зефиров, Кристаллография, 42, 936 (1997).
- 11. G. M. Sheldrick, Acta Crystallogr., Sect. A: Found. Crystallogr., A64, 112 (2008).

Национальный фармацевтический университет, ул. Пушкинская, 53, Харьков 61002, Украина e-mail: uiv@kharkov.ua Поступило 23.03.2012

^а НТК "Институт монокристаллов" НАН Украины, ул. Ленина, 60, Харьков 61001, Украина e-mail: sveta@xray.isc.kharkov.com

⁶ Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского, бул. Ленина, 5/7, Симферополь 95006, Украина e-mail: yojik21@mail.ru